

Было уже позднее утро, когда в сон Су Нуан Нуан прокрался слабый шум. Он все нарастал и нарастал, пока она вдруг не проснулась, содрогнувшись всем телом. Она села, склонив голову набок, и догадалась, что шум действительно доносится с ее собственного двора.

Су Нуан Нуан зевнула и села, сонно засовывая ноги в вышитые мягкие туфли. Она сунула руки в складки тонкого халата и наконец позвала горничную.

- Хун Лянь, что там происходит?

Не дожидаясь ответа, она зашаркала к двери, как раз вовремя, чтобы услышать топот бегущих к ней ног. Появились Хун Лянь, Сян Юнь, Кон-Эр и Хуа-Эр, у всех четырех служанок были красные лица и они тяжело дышали от ярости. В руках у Сян Юнь был окровавленный сверток. С внезапным глухим стуком горничная упала на колени и сказала сдавленным голосом:

- Мисс, Чжао Чай... Чжао Чай был избит до полусмерти.

Су Нуан Нуан остановилась, она еще была вялая после сна, но мгновенно проснулась от этой новости. Убийственное намерение наполнило ее, служанки практически могли видеть гнев, исходящий от ее дрожащего тела. Хун Лянь не видела такой степени гнева от своей госпожи со времен Мэй Юэлу. Обычно ее хозяйка была причиной гнева для других, а не наоборот.

- Как это случилось?

Ее голос был низким и жестко контролируемым, удивляя Сян Юнь своим кажущимся спокойствием. С другой стороны, Хун Лянь услышала горечь в голосе своей госпожи. Мисс действительно сердится, на этот раз она определенно не будет принимать удары лежа.

- Чжао Чай всегда бежит, где хочет, но так как все в резиденции знают, что он принадлежит мисс, никто не осмеливается создавать проблемы. Когда он сбежал сегодня утром, мы, горничные, не придали этому значения. Кто бы мог подумать, что он вернется весь окровавленный. Мы были ужасно потрясены, когда он вошел и рухнул перед нами, просто посмотрите на это... кто-то почти избил его до смерти.

Су Нуан Нуан ничего не ответила, она протянула руку и нежно погладила окровавленный и грязный мех. Чжао Чай издал слабый звук «мяуу». Его гранитные черные глаза были спокойны, в их бездонных глубинах сверкала ярость. Этот большой кот был диким существом в душе, и, в отличие от избалованных домашних кошек, не будет полагаться на обаяние, чтобы получить свое. Он был проницателен и знал, кто был добр к нему, а кто нет.

Превосходная еда и особое внимание горничных сделали его более милостивым к обитателям двора Чунь Фэн, он уже давно никого не царапал, лишь изредка издавая радостное мяуканье, чтобы выразить свое удовлетворение их услугами. Он был особенно доволен Су Нуан Нуан, а также его бывшей хозяйкой, Дуань Синьци.

С горничными, конечно, все было в порядке, и он терпел поглаживания принца, но если бы почувствовал хоть малейшее «озорство» со стороны этого человека, то без колебаний ответил бы тем же. По какой-то извращенной причине это на самом деле заставило Дуань Тинсюаня еще больше полюбить кота. Естественно, когда этот человек подшучивал над котом, его несколько раз царапали за плохое поведение. К счастью, принц был очень искусным мастером боевых искусств, и ему удавалось избегать ударов по лицу, иначе он стал бы посмешищем всей страны.

Чжао Чаю пришлось сегодня потерпеть такое ужасное поражение и чуть не лишиться жизни в придачу. Естественная дикость, которая была заглушена недавней хорошей жизнью, вернулась еще более яростной, чем прежде. В объятиях Су Нуан Нуан он возбужденно махал хвостом взад и вперед, время от времени издавая недовольное мяуканье. Как будто он говорил: хоть и неприлично коту развлекаться мстительными мыслями, но ты только подожди, когда мое тело оправится.

- Хун Лянь, походи и найди врача, которого ты хорошо знаешь, и спроси его, как пригласить врача с наибольшим опытом общения с животными. Приведите его сюда для Чжао Чая, - сказала Су Нуан Нуан после беглого осмотра ранений кота.

Кровотечение прекратилось, и казалось, что не было никаких опасных для жизни травм, однако, она все еще хотела, чтобы хороший ветеринар очистил и перевязал его и назначил некоторые лекарства для более быстрого восстановления. В этом мире было много аристократов и богатых дам, которые любили своих домашних животных, но до сих пор не было настоящего врача, специализирующегося на уходе за животными.

- Да, - Хун Лянь коротко кивнула и бросилась к двери. Затем она внезапно развернулась и бросилась обратно к своей хозяйке, - Мисс, вы не должны быть опрометчивой, каким бы ни было ваше решение, Пожалуйста, подумайте трижды. Эта служанка действительно разгневана несчастьем Чжао Чая, и мы не должны позволить злодеям избежать наказания, но мы не можем терять голову из-за этого. Если мисс все еще хочет вести беззаботную жизнь и не совать свою голову во внутреннюю придворную политику, вы можете только оставаться в своем собственном дворе и ничего не делать. Если... если вы будете сильно сопротивляться, я боюсь мирные дни мисс закончатся.

- Делай, что велено, у меня свои планы, - Су Нуан Нуан знала, о чем говорит Хун Лянь. Как бы там ни было, если она начнет раскачивать лодку из-за кота, и старшие услышат об этом неприглядном поведении, она не сможет умиротворить их хорошей едой. Какую бы добрую репутацию она ни получила, с людьми, раздувающими пламя на заднем плане, все может просто исчезнуть в момент. Кто знает, сколько людей приложили свою руку, чтобы организовать эту ситуацию. Если бы она действительно хотела вести мирную жизнь в этом доме, она не смогла бы спокойно проглотить этот позор. Она бы жестоко расправилась с преступниками и внушила им страх. Более того, ей придется сделать это, не попав в чужую ловушку, и снова оказаться в роли сварливой жены. Если она беззаботно начнет оскорблять людей, не заботясь о том, что думают старейшины, это снова втянет ее в семейную политическую борьбу.

На самом деле, Су Нуан Нуан просто не могла больше этого выносить. Хотя Чжао Чай был

всего лишь котом, он был так же близок ее сердцу, как член семьи. Видеть, как члена семьи буквально избивают до полусмерти, было все равно что вонзить нож в собственную плоть. Если она снесет это оскорбление, может ли она все еще считаться человеком? Неужели эти женщины думают, что она, Су Нуан Нуан, опустит голову и проглотит свой гнев ради бесконфликтной жизни? Только монахиня могла бы сделать это, но не она. Хм, эти люди были просто слишком наивны, ах!

Крепко держа Чжао Чай на руках, она села и нежно погладила его раненое тело. Су Нуан Нуан вздохнула про себя: она-то думала, что может просто сбросить все проблемы, которые у нее были, на Дуань Тинсюаня и стать мирным гурманом. Первоначальный план подавать время от времени новое блюдо, чтобы успокоить старейшин и ее «соперников», был недостаточен. Теперь, когда она вошла во внутренний двор, она никак не могла оставаться в стороне от грязной семейной политики. В конце концов, Дуань Тинсюань был наследником и отвечал за бог знает сколько важных дел. Да ведь только вчера поздно вечером его вызвали к этому лорду Лонгу, и она до сих пор не видела ни одного его волоска. Так что она не могла просто привязать его к своему поясу, как защитный амулет, и ожидать, что он справится с каждой тривиальной проблемой. Даже при том, что он мужчина-шлюха, она все равно не должна использовать его таким образом.

- Мисс, неужели мы просто так все бросим? - Сян Юнь, Хуа-Эр и Кон-Эр переглянулись, служанки были совершенно уверены, что их госпожа не съезжилась от

страха, но... если это не было актом трусости, то почему она просто сидела здесь и гладила Чжао Чая? Почему она не пошла бить тех людей, которые причинили вред их коту?

- Конечно, я не собираюсь бросать все это, - голос Су Нуан Нуан был нехарактерно холодным, убийственное намерение наполнило воздух.

- Что... - Сян Юнь была удивлена, и Су Нуан Нуан мягко продолжила:

- Мы подождем, пока Чжао Чай не станет намного лучше, прежде чем я заберу наш фунт плоти. Эти суки ведь никуда не денутся, так к чему такая спешка?

<http://tl.rulate.ru/book/13874/705651>